

Observatoire ARGA

ARGA Atlas

**ЭКСТРАДИЦИЯ, УБЕЖИЩЕ И ПРИНЦИП NON-REFOULEMENT:
КАК ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА**

Авторы:

Сергей Храбрых — президент ARGA, PhD

Наталия Цмакалова

Организация: Observatoire ARGA, ARGA Atlas

Адрес для корреспонденции: 21 route de l'Aviation, 12 C, 64600 Anglet, FRANCE

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org, <https://www.arga-atlas.com/>

Англет, 9 мая 2026

Цель документа

Настоящий доклад посвящён анализу взаимодействия экстрадиционных процедур, процедур предоставления убежища и принципа non-refoulement, запрещающего передачу лица в государство, где существует реальный риск пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, политически мотивированного преследования, несправедливого судебного разбирательства или иных серьёзных нарушений прав человека.

Практическая задача документа состоит в выявлении правовых механизмов, посредством которых уголовное преследование в одной юрисдикции влияет на процедуры международной защиты в другой, а также в разработке критериев для оценки риска выдачи в условиях, несовместимых с фундаментальными гарантиями справедливого процесса и международными стандартами защиты прав человека.

Для ARGА данная тема имеет ключевое стратегическое значение, поскольку значительная часть трансграничных дел организации связана с одновременным ведением экстрадиционных процессов, процедур убежища, обращений в Интерпол, уведомлений международных организаций и защитой от незаконной передачи в страну происхождения.

Настоящий доклад рассматривает экстрадицию и международную защиту как взаимосвязанные правовые механизмы, требующие единой стратегии, объединяющей уголовное право, международное право, право беженцев и стандарты защиты прав человека.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Executive Summary

Context & Problem Statement / Почему эта тема имеет правовое и международное значение

Legal Framework / Нормативная и институциональная рамка

Mechanisms of Practice / Abuse / Ключевые механизмы практики, злоупотребления или конфликта

Case Patterns / Типовые сценарии и модели применения

Risk Assessment / Основные риски и правовые уязвимости

Institutional Gaps / Институциональные ограничения и системные слабости

Practical Guidance / Практические рекомендации и модель правового действия

Policy Recommendations / Рекомендации по правовому и институциональному подходу

Процессуальные дефекты национального уголовного дела как факторы риска для экстрадиции, высылки и отказа в передаче (non-refoulement)

Conclusion / Заключение

Приложение А. Терминология

Приложение В. Матрица рисков / полномочий / правовых последствий

Официальные источники

Executive Summary

Экстрадиция и предоставление убежища представляют собой два самостоятельных, но тесно взаимосвязанных механизма международного права. Экстрадиция направлена на передачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора, тогда как убежище и иные формы международной защиты предназначены для предотвращения передачи в государство, где существует реальный риск серьёзных нарушений прав человека.

Ключевым объединяющим принципом является non-refoulement. Этот принцип запрещает высылку, депортацию, экстрадицию или любую иную форму передачи лица в юрисдикцию,

где ему угрожают пытки, политически мотивированное преследование, несправедливый суд или иные тяжёлые нарушения фундаментальных прав.

Практическая сложность состоит в том, что экстрадиционные и убежищные процедуры часто развиваются параллельно. Одни и те же обстоятельства могут одновременно рассматриваться уголовным судом, миграционными органами, Интерполом, международными судами и механизмами Организации Объединённых Наций. Решения, принимаемые в одном процессе, способны существенно повлиять на другие.

Главный вывод настоящего доклада заключается в том, что дела, сочетающие экстрадицию и международную защиту, требуют единой стратегической позиции. Эффективная защита должна объединять уголовно-правовые аргументы, доказательства преследования, материалы о нарушениях прав человека и механизмы международного реагирования.

Context & Problem Statement / Почему эта тема имеет правовое и международное значение

Экстрадиция является одним из ключевых механизмов международного сотрудничества по уголовным делам. Одновременно институт убежища и другие формы международной защиты существуют для того, чтобы предотвратить передачу лиц в государства, где им угрожают преследование, пытки или иные серьёзные нарушения прав человека.

Эти два правовых режима регулярно пересекаются. Лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, может одновременно ходатайствовать о предоставлении убежища, оспаривать уведомление Интерпола, добиваться применения срочных мер международных судебных органов и обращаться в структуры Организации Объединённых Наций.

Значение данной темы выходит далеко за пределы собственно экстрадиционного слушания. Арест, содержание под стражей, ограничения на передвижение, банковские последствия, репутационный ущерб и психологическое давление нередко сопровождают процесс на протяжении длительного времени.

Для ARGA данная сфера имеет особое значение, поскольку значительная часть дел организации строится именно на сочетании уголовных обвинений, международной защиты и комплексной работы с международными институтами. Эффективность защиты зависит от способности выстроить единую и согласованную позицию во всех задействованных процедурах.

Legal Framework / Нормативная и институциональная рамка

Правовая основа включает двусторонние и многосторонние договоры об экстрадиции, национальное уголовно-процессуальное законодательство, Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 года, Конвенцию против пыток и иные международные договоры в области прав человека.

Принцип non-refoulement закреплён в статье 33 Конвенции о статусе беженцев, статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статье 3 Конвенции против пыток. Эти нормы запрещают передачу лица в государство, где существует реальный риск пыток, бесчеловечного обращения или преследования.

Европейская конвенция также гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, право на свободу и право на эффективное средство правовой защиты. Существенное значение имеет практика Европейского суда по правам человека.

Дополнительную роль играют механизмы Интерпола, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям и других специальных процедур Организации Объединённых Наций.

Mechanisms of Practice / Abuse / Ключевые механизмы практики, злоупотребления или конфликта

Одним из наиболее распространённых механизмов является использование общеуголовных обвинений для сокрытия политических, корпоративных или имущественных мотивов. Обвинения в мошенничестве, коррупции или злоупотреблении полномочиями могут внешне выглядеть нейтрально, но фактически служить инструментом преследования.

Другой механизм связан с использованием международного розыска и запросов о задержании за рубежом. Арест лица может произойти ещё до полноценной проверки обстоятельств дела.

Третьим механизмом является процессуальная фрагментация. Различные органы рассматривают сходные факты по разным стандартам, что создаёт риск противоречивых решений и потери времени.

Четвёртый механизм связан с использованием дипломатических заверений, которые представляются как гарантия безопасности после выдачи, несмотря на сохраняющиеся системные проблемы в запрашивающем государстве.

Case Patterns / Типовые сценарии и модели применения

Типичный сценарий возникает, когда лицо задерживается по запросу о выдаче и одновременно обращается за убежищем, ссылаясь на те же обстоятельства, которые подтверждают риск преследования или несправедливого суда.

Другой сценарий связан с уведомлением Интерпола, которое приводит к задержанию, тогда как параллельно подаётся заявление в Комиссию по контролю за файлами Интерпола.

Третий сценарий касается срочных обращений за временными мерами для предотвращения передачи до завершения судебных и административных процедур.

Четвёртый сценарий возникает после получения убежища или иного защитного статуса. Даже в этом случае международные уведомления, банковские ограничения и иные последствия могут сохраняться до принятия дополнительных мер.

Risk Assessment / Основные риски и правовые уязвимости

Основной риск состоит в передаче лица в государство, где ему угрожают пытки, политически мотивированное преследование или несправедливый суд.

Второй риск связан с несогласованностью позиций в различных процедурах.

Третий риск заключается в чрезмерном доверии к заявлениям запрашивающего государства.

Четвёртый риск связан с длительным содержанием под стражей и тяжёлыми сопутствующими последствиями.

Пятый риск состоит в сохранении уведомлений и репутационных ограничений даже после предоставления международной защиты.

Institutional Gaps / Институциональные ограничения и системные слабости

Экстрадиционные и убежищные процедуры часто ведутся разными органами с различными сроками и стандартами.

Не все органы в полной мере учитывают доказательства, представленные в параллельных процессах.

Срочные меры международной защиты не всегда доступны достаточно быстро.

Предоставление защитного статуса не приводит автоматически к удалению международных уведомлений и иных ограничений.

Practical Guidance / Практические рекомендации и модель правового действия

Необходимо сформировать единую фактическую и правовую позицию для экстрадиции, убежища, процедур Интерпола и международных обращений.

Следует документировать риски преследования, пыток, несправедливого суда и политической мотивации.

Важно координировать сроки подачи заявлений, возражений, ходатайств о временных мерах и уведомлений международных органов.

Необходимо фиксировать условия содержания, процессуальные нарушения и все сопутствующие последствия.

После отказа в выдаче или предоставлении защиты следует добиваться удаления уведомлений и полного восстановления правового статуса.

Policy Recommendations / Рекомендации по правовому и институциональному подходу

Компетентные органы должны оценивать запросы о выдаче с учётом полного правозащитного контекста, а не только формальной квалификации обвинений.

Принцип non-refoulement должен последовательно применяться ко всем формам передачи лица.

Решения о предоставлении защиты должны сопровождаться пересмотром и удалением связанных международных уведомлений и ограничений.

Необходимо усиливать координацию между экстрадиционными, миграционными и международными механизмами защиты.

Система международного сотрудничества должна обеспечивать баланс между борьбой с преступностью и соблюдением фундаментальных прав человека.

Процессуальные дефекты национального уголовного дела как факторы риска для экстрадиции, высылки и отказа в передаче (non-refoulement)

При оценке экстрадиционного запроса, ходатайства о предоставлении убежища либо иных процедур, связанных с передачей лица в запрашивающее государство, ключевое значение имеет не установление виновности по существу, а оценка реального риска последствий после передачи. Такой риск может вытекать как из общей ситуации в запрашивающем государстве, так и из индивидуальных обстоятельств конкретного дела, включая качество национального уголовного преследования, на котором основан запрос о выдаче.

Настоящий раздел исходит из того, что системные дефекты национального производства могут выступать документируемыми индикаторами: (i) риска нарушения абсолютных запретов, подпадающих под принцип non-refoulement (в частности, при наличии реального риска пыток или бесчеловечного обращения), и/или (ii) риска крайней несправедливости разбирательства на уровне flagrant denial of justice (в исключительных случаях — в контексте статьи 6 ЕКПЧ), и/или (iii) риска преследования по мотивам, имеющим значение для международной защиты (в том числе в логике Конвенции о статусе беженцев 1951 года). Указанные дефекты оцениваются в совокупности с иными источниками (судебные акты, процессуальные документы, сведения о практике правоприменения, материалы о рисках обращения и условиях содержания, данные о политическом/корпоративном контексте) и не подменяют собой рассмотрение дела по существу.

Ниже приведены категории дефектов, подлежащие проверке в экстрадиционных и убежищных процедурах как факторы, повышающие риск недопустимой передачи.

1. Аномалии на этапе возбуждения и расследования дела

Индикаторы: отсутствие реального потерпевшего или признаки инициирования дела в контексте корпоративного/имущественного конфликта; экстремально сжатые сроки проверки при объективной сложности состава; длительная процессуальная латентность с резкой активизацией, совпадающей по времени с корпоративным или политическим событием; дефицит верифицируемой фактуры (обобщённые формулировки без расчётов, исходных данных и ссылок на источники).

Значение для оценки передачи: такие аномалии могут свидетельствовать о снижении добросовестности преследования и повышать риск инструментального использования уголовного процесса, что имеет значение для оценки риска несправедливого разбирательства и/или преследования по непроцессуальным мотивам.

2. Систематическое ограничение права на защиту

Индикаторы: устойчивые немотивированные отказы в ходатайствах защиты по вопросам, составляющим «ядро» обвинения (подлинность документов, размер ущерба, причинно-следственная связь); асимметрия в проверке доказательств (материалы обвинения принимаются без сопоставимой верификации при блокировании доказательств защиты); отсутствие содержательного рассмотрения доводов защиты в ключевых решениях.

Значение для оценки передачи: при достижении порога системности и существенности такие дефекты могут указывать на риск разбирательства, не отвечающего базовым стандартам справедливости; в экстрадиционном контуре они могут приобретать значение как элементы риска flagrant denial of justice (при оценке по статье 6 ЕКПЧ — в её исключительном применении к выдаче).

3. Несоразмерные и затянутые обеспечительные меры

Индикаторы: арест имущества/активов в объёме, явно несоразмерном заявленному ущербу; блокировка активов, не связанных с предметом обвинения; длительное сохранение мер без обновления фактических оснований и анализа альтернатив; фактическая парализация законной деятельности.

Значение для оценки передачи: несоразмерные меры сами по себе не тождественны риску обращения, подпадающего под статью 3 ЕКПЧ, однако могут выступать важным индикатором давления и инструментальности преследования, влияющим на оценку добросовестности запроса, а также на индивидуальный риск преследования и несоблюдения базовых гарантий.

4. Искусственное усиление обвинения

Индикаторы: расширительная квалификация («организованная группа», «особо крупный размер») при недостаточной верификации; склейка или дробление эпизодов для изменения тяжести и юрисдикционных последствий; конструирование роли/умысла/устойчивости группы на уровне предположений до формирования доказательственной базы.

Значение для оценки передачи: такие элементы могут указывать на стремление усилить репрессивный потенциал дела (в том числе для целей международного розыска и выдачи), что повышает риск несоразмерного вмешательства и снижает доверие к добросовестности преследования.

5. Формальный судебный контроль (дефицит независимой проверки)

Индикаторы: отсутствие эпизодов, где суд отказывает следствию или существенно корректирует заявленные меры; шаблонные мотивировки без анализа конкретных рисков и альтернатив; рассмотрение ключевых вопросов (задержание, арест, продления) без реальной состязательной проверки доводов защиты.

Значение для оценки передачи: при дефиците независимой фильтрации со стороны суда возрастает риск того, что национальные процессуальные решения не обеспечивают надлежащих гарантий от произвольного преследования и не могут рассматриваться как достаточная нейтрализующая гарантия при оценке выдачи.

6. Игнорирование вступивших в силу судебных актов по связанным гражданско-правовым спорам

Индикаторы: возбуждение и развитие уголовного дела при очевидном игнорировании вступивших в силу решений арбитражных/гражданских судов по тем же фактическим обстоятельствам (например, по действительности сделок, объёму обязательств, распределению рисков), либо отказ учитывать такие акты при оценке события и состава.

Значение для оценки передачи: данный фактор может свидетельствовать о применении уголовного процесса как механизма пересмотра урегулированного спора и усиливать аргументацию о непроцессуальной цели преследования и риске несправедливого разбирательства.

7. Политическая или корпоративная мотивация преследования

Индикаторы: связи между преследованием и политическим конфликтом, корпоративным спором, перераспределением активов или конкурентной борьбой; использование общеуголовной квалификации для маскировки непроцессуальных мотивов; избирательность и асимметрия преследования при сопоставимых обстоятельствах.

Значение для оценки передачи: при подтверждении таких обстоятельств возрастает риск преследования по мотивам, имеющим значение для международной защиты, а также риск того, что выдача приведёт к неправомерной цели преследования, несовместимой с гарантиями прав человека.

8. Дефекты качества данных и проверяемости доказательственной базы

Индикаторы: спорное происхождение ключевых документов (признаки неподготовленности отчёта заявленной организацией, различия подписей, признаки монтажа/редактирования); отсутствие прозрачной цепочки формирования цифровых массивов и источников данных;

невозможность воспроизвести методику экспертизы из-за отсутствия исходных данных; существенные замены/изменения, оформленные перепиской без достаточных обоснований. Значение для оценки передачи: непроверяемость доказательственной базы снижает надёжность фактического основания запроса и усиливает риск того, что передача будет осуществлена на базе неполных, неподтверждённых либо искажённых данных; в совокупности с иными факторами это может поддерживать вывод о риске крайней несправедливости разбирательства.

Итоговая формула (для экстрадиционного и убежищного контура)

При рассмотрении вопроса о выдаче, высылке или иной форме передачи компетентный орган оценивает реальный риск последствий после передачи, включая риск обращения, запрещённого в абсолютном порядке (принцип non-refoulement), а также — в исключительных случаях — риск flagrant denial of justice. Совокупность перечисленных дефектов, подтверждённых документами и сопоставленных с контекстными источниками о практике и рисках в запрашивающем государстве, может являться существенным основанием для вывода о недопустимости передачи и необходимости применения доступных правовых механизмов защиты в соответствующей процедуре.

Conclusion / Заключение

Экстрадиция и международная защита не являются взаимоисключающими институтами. Они представляют собой взаимодополняющие механизмы, призванные обеспечить баланс между международным сотрудничеством по уголовным делам и защитой фундаментальных прав.

Для ARGА основной вывод состоит в том, что эффективная защита в подобных делах требует полностью согласованной стратегии, объединяющей уголовно-правовые аргументы, право беженцев, международное правозащитное сопровождение и работу с международными институтами.

При наличии достоверного риска преследования, пыток или несправедливого суда принцип non-refoulement должен иметь приоритет над формальным запросом о выдаче.

Приложение А. Терминология

Экстрадиция. Формальная передача лица одним государством другому для уголовного преследования или исполнения приговора.

Убежище. Международная защита, предоставляемая лицу, которое не может безопасно вернуться в страну происхождения.

Non-refoulement. Запрет передачи лица в государство, где вероятны серьёзные нарушения прав человека.

Статус беженца. Официальное признание обоснованных опасений преследования.

Дипломатические заверения. Обещания запрашивающего государства относительно обращения с лицом после передачи.

Приложение В. Матрица рисков / полномочий / правовых последствий

Действие	Правовой риск	Юридический предел	Возможные последствия	Практический комментарий
Запрос об экстрадиции	Передача в условия преследования или несправедливого суда	Выдача недопустима при наличии риска нарушения принципа non-refoulement	Арест, содержание под стражей, передача	Необходимо представить полный пакет правозащитных доказательств
Ходатайство о предоставлении убежища	Отсрочка или отказ в защите	Требуется индивидуальная и объективная оценка	Временная правовая неопределённость	Критически важны сроки подачи и доказательственная база
Уведомление Интерпола	Международное задержание и репутационный ущерб	Обработка данных должна соответствовать правилам Интерпола	Арест, ограничения на поездки, банковские последствия	Может потребоваться отдельное обращение в ССФ
Дипломатические заверения	Опора на потенциально недостаточные гарантии	Заверения должны быть конкретными и надёжными	Передача при сохранении реальных рисков	Необходимо анализировать системные условия в запрашивающем государстве
Предоставление защиты без дальнейших действий	Сохранение уведомлений и ограничений	Связанные записи должны быть пересмотрены и обновлены	Продолжающиеся банковские и миграционные проблемы	Требуются дополнительные действия по восстановлению статуса

Официальные источники

United Nations, Convention Relating to the Status of Refugees, 1951.

United Nations, Protocol Relating to the Status of Refugees, 1967.

United Nations, Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.

Council of Europe, European Convention on Human Rights.

European Court of Human Rights, case law concerning Articles 3, 5, 6 and 13 of the European Convention on Human Rights.

Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, Handbook and Guidelines on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status.

INTERPOL, Constitution of INTERPOL.

INTERPOL, Rules on the Processing of Data.

United Nations Working Group on Arbitrary Detention, methods of work and opinions.